УДК [348.581:94(47).081/.083](470.319)

Матвеева Е.С.,

доцент кафедры «Теория и история государства и права» Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Система управления церковно-судебными органами и её полномочия в Орловской епархии во второй половине XIX – начале XX века

(Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного фонда (РГНФ) в рамках проведения научных исследований в области гуманитарных наук, проект № 14-11-57002/14)

В статье исследуются особенности в формировании системы управления церковно-судебными органами в Орловской епархии во второй половине XIX – начале XX века, сочетавшей единоначальные и коллегиальные принципы управления, распространявшиеся на весь круг верующих на основе подчинения нижестоящих органов вышестоящим. На основании основных положений Судебных Уставов 1864 года и содержания Устава Духовных Консисторий 1883 года рассматриваются полномочия духовно-судебных органов и их должностных лиц, а также их влияние на осуществление церковного судопроизводства в епархии.

Ключевые слова: светская власть, духовная власть, система управления церковно-судебными органами, полномочия духовно-судебных органов, церковный суд, духовенство.

Духовная власть – это особое ноуменальное образование, при котором деятельность всех социальных институтов (даже государства) функционально ориентируется на достижение миропорядка и всестороннее развитие отдельно взятого человека. Осмысление духовной власти как ноумена даёт возможность найти путь к построению такой современной модели взаимодействия государства и гражданского общества, где в основе лежали бы потребности, предпочтения и интересы человека, заинтересованного в возвращении к своим ноуменальным истокам. По своему характеру духовная власть отличается от светской власти, хотя Церковь является также общественным союзом, но особого рода, природа и цель которого не завершаются земным существованием. При этом необходимо отметить, что взаимообусловленное содействие духовной и светской власти в любом государстве является ключевым элементом в государственном и общественном развитии, который во многом определяет его характер и результаты.

Церковь в России со времён петровских преобразований являлась элементом в государственном механизме, это понятие подведомственности было характерно и для органов духовного управления в осуществлении церковного суда, которое к середине XIX

века определялось Духовным регламентом и Уставом Духовных Консисторий 1841 года. К середине XIX века ввиду значительной законодательной неопределённости и неучтённости общественность с недоверием относилась к приходскому клиру и органам епископского управления и суда. Хоть Церковь и была опорой государства в определённых нововведениях, но к 60-м годам XIX века существование достаточно обособленного духовного сословия сразу стало восприниматься как уродливый пережиток, не нашедший согласия с полубуржуазными формами, входившими в жизнь русского народа.

Проведённая судебная реформа 1864 года стала порождать новые коллизии в законодательстве. Уставы в значительной степени изменили подсудность дел духовным судам, вступая в противоречие с соответствующими статьями Устава Духовных Консисторий 1841 года. В новом Уставе 1883 года подведомственность духовных судов рассматривается в I отделении II главы «О ведомстве епархиального суда», причём в примечаниях к главе указывается, что Судебные Уставы, утвержденные 20 ноября 1864 года, действуют не на всех территориях Российской империи. На тех территориях, где Уставы не действовали, распространялись правила вышеуказанной главы, а там, где Уставы имели силу, деятельность епархиальных судов осуществлялась в соответствии со ст. 1017—1029. Т. XV Устава уголовного судопроизводства. Для определения подведомственности дел церковным органам необходимо оговорить круг лиц, на которых распространялась деятельность Духовного Ведомства. Как уже было отмечено, законодательство того времени чётко выделяет две категории лиц, в отношении которых Духовное Ведомство имело право осуществлять судопроизводство, — клирики и миряне, причём процедуры расследования их правонарушений и привлечения к ответственности существенно различались.

По Положениям от 16 апреля 1869 года к лицам духовного звания относились «священнослужители» и «церковнослужители», а именно причетники, включавшие дьячков, пономарей и псаломщиков. Положение другой части церковнослужителей — звонарей, певчих, сторожей при церквах и пр. — определялось как лиц наёмных, часто вышедших из податных сословий, исключённых из духовного звания, но сохраняющих за собой освобождение от податей и рекрутства. Личные права, которые раньше принадлежали только священнослужителям (освобождение от подушной подати, телесных наказаний и воинской повинности), теперь получили и церковнослужители.

На рисунке 1, который отражает систему органов управления и церковные организации в Орловской епархии во второй половине XIX — начале XX века, можно проследить некоторые особенности развития епархии в указанный период. Главой в Орловской епархии являлся Епархиальный Архиерей, опиравшийся на штат Орловской Духовной Консистории.

Рис. 1 — Управление церковными организациями в Орловской епархии во второй половине XIX — начале XX века

Епархиальный Архиерей (Епископ Орловский и Севский) являлся единовластной главой в епархии, который на основах консерватизма смог отстоять своё положение и укрепить свои позиции. Изменения в обществе призваны были в первую очередь упорядочить и узаконить практику взаимоотношений Епархиальных Архиереев и Синода со всеми подведомственно подчинёнными духовными лицами, епархиальными учреждениями и верующими. Деятельность Архиереев была детально прописана в специальном разделе (15 правил) «Духовного регламента», где определялись их особенности в управлении, епархиальный суд и надзор за подведомственными. С начала XIX века наблюдалась тенденция к расширению их государственных полномочий, а к середине века наметились более радикальные преобразования.

Епархиального Архиерея, как официальное лицо, обязаны были приглашать на важные светские официальные мероприятия. Если по определённым причинам он не мог присутствовать на данном мероприятии, то вместо него могло быть другое духовное лицо, но в целом его присутствие было важным и почётным событием.

Распоряжения Епархиального Архиерея были очень действенны на местах, к ним обращались для увещевания тех или иных постановлений Святейшего Синода. С 1865 года Епархиальным Архиереям самим разрешалось пострижение желающих в монашество с соблюдением установленных правил, не спрашивая разрешения Святейшего Синода. Он ежемесячно утверждал штатное жалование отдельных должностных лиц в церквах. Мог перевести священника из одного прихода в другой. Сельские и волостные сходы не имели права вмешиваться в дела церковного управления, поэтому они не могли составлять жалобы, заявления, ходатайства о награждении и поощрении или переводе священнослужителей. Если и объявлялись приговоры на сельских и волостных сходах по этим вопросам, то они церковным управлением признавались ничтожными, а должностные лица, допускавшие составление таких приговоров, подлежали привлечению к законной ответственности.

Епископы разрешали спорные семейные вопросы при помощи метрических книг, а также различные частные вопросы (расторжение брака, сочетание браком детей или дальних родственников, вступление в брак православных с иноверцами) и др.

Епархиальный Архиерей, при всех его привилегиях, был подконтрольным лицом, которое составляло и подписывало ряд общих отчётов по епархии, а при необходимости и экстренные запросы. Подчинённые Епархиальным Архиереям органы, задействованные в церковно-судебной системе в период с середины XIX по начало XX века, носили разные названия — это и Духовный приказ, и домовая архиерейская контора, и канцелярия при Архиерейских домах или просто Архиерейские дома. До 1864 года их основными задачами было управление церковными землями, которые осуществляли обеспечение епархиального управления. Во главе этих органов находились монахи, которых называли судьями или правителями, их назначал сам епископ.

В результате церковных преобразований в России в первой четверти XVIII века в губерниях возникли новые духовные учреждения с административно-судебными функциями — Духовная Дикастерия или Духовная Консистория (с 1744 года во всех епархиях). На практике не всегда соблюдался принцип коллегиальности в этих структурах.

В 1841 году был утверждён первый Устав Духовных Консисторий. Его положения регламентировали церковное управление, суд епархии и деятельность самой Консистории (состав, структуру, порядок слушания и исполнения дел, расход средств и хранение документов в архиве и др.). Консистории находились в ведении Епархиального Архиерея, подчиняясь вместе с ним Святейшему Синоду. В Уставе уточняется, что главное лицо в Консистории — её секретарь, назначаемый Святейшим Синодом, но подконтрольный исключительно обер-прокурору. В свою очередь, Консисториям были подведомственны духовные правления уездов, благочинные (назначавшиеся Епархиальными Архиереями смотрителями приходских церквей и их причта и смотрителями монастырей), а также настоятели монастырей.

После проведения судебной реформы 1864 года были некоторые смежные вопросы в ведении дел между государством и Церковью, которые были урегулированы только после принятия нового Устава Духовных Консисторий в 1883 году, содержание которого было частично изменено и дополнено. Духовные Консистории состояли из присутствия и канцелярии, число присутствующих находилось в зависимости от территориальных размеров епархии. Члены Духовных Консисторий избирались Епархиальным Архиереем из числа добропорядочных священников и утверждались Синодом, а увольнялись Синодом по представлению Архиерея. Каждому члену Духовной Консистории вверялся для особого наблюдения определённый разряд дел, так называемый стол, но в слушании и решении дел в присутствии участвовали все члены. В ведение Консистории не входили духовно-учебные заведения и попечительства.

Консистории собирали сведения о лицах, желающих занять священнические места или постричься в монашество; выдавали книги церквам для ведения церковных документов, затем брали их на проверку и делали отметки об исправности их ведения. Консистории наблюдали за хозяйством Архиерейского дома, монастырей, церквей и хранили описи имущества всех этих учреждений. Консистории производили суд над лицами духовного и светского звания. Духовные лица осуждались за проступки и преступления против должности, благочиния и благоденствия; по взаимным спорам, возникающим из-за пользования церковной собственностью; по жалобам духовных и светских лиц на духовных за обиды и нарушения обязательств и по просьбам о побуждении к уплате бесспорных долгов. Лица светского звания также подлежали консисторскому суду по делам о заключении незаконных браков, о расторжении и прекращении браков и по проступкам, подвергающим виновных церковной епитимии. Духовные Консистории вели журналы и протоколы своих заседаний, которые утверждались Епархиальным Архиереем.

Севская (впоследствии Орловская) Духовная Консистория была учреждена в 1764 году. 13 сентября 1764 года был утверждён её штат, а 15 сентября этого же года она вступила в отправление своих обязанностей. Штат Консистории не был постоянен. В 1768 году в ней состояли 4 присутствующих, 10 приказных служителей (секретарь, актуариус, канцелярист, подканцелярист, копиисты, писчики), сторож и 5 приставов. Штат Консистории утверждался епископом. После учреждения Севской епархии в ведении Консистории находилось 11 духовных правлений (Белопольское, Брянское, Карачевское, Кромское, Михайловское, Путивльское, Орловское, Рыльское, Столбовское, Трубчевское) и с 1775 года Мценское. До присоединения к Севской епархии города Мценска с уездом в ней было около 773 церквей.

Севская Консистория вначале помещалась в одной из келий бывшего Севского Спасского монастыря, а затем в специально построенном для неё здании. У Консистории кроме судебных полномочий были и чисто канцелярские, например, в документации Орловского областного архива сохранился рапорт благочинного 1-го участка Мценских церквей Ильи Соколова. Данный документ был ответом — «рапортом» на предложения Епископа Макария, которые были изложены в Указе из Орловской Духовной Консистории от 30 ноября 1870 года. В самой Консистории велись книги входящих и исходящих документов. Около каждого входящего документа ставили дату его получения, порядковый номер, краткое его содержание с резолюциями о принятых по ним решениям. Из самой Консистории могли передавать информацию в редакцию «Орловских епархиальных ведомостей» о печати определённой официальной или частной информации.

С 1788 года в связи с преобразованием Севской епархии в Орловскую и Севскую Севская Консистория стала именоваться Орловской. Местонахождение её по-прежнему оставалось в городе Севске. В феврале 1820 года Консистория вместе с архивом была перемещена в город Орел, а 2 марта этого же года она была уже открыта и

размещалась в бывшем монастырском строении при Архиерейском доме. Орловская Духовная Консистория прекратила своё существование во второй половине 1918 года на основании Постановления СНК России от 11(24) декабря 1917 года и Декрета СНК России от 20 января (2 февраля) 1918 года. Архиерейский дом также был местом сосредоточения Епархиального управления и местом пребывания Епископа. По решению Святейшего Правительствующего Синода от 26 апреля 1818 года в городе Орле при Свято-Успенском орловском мужском третьеклассном монастыре был построен Архиерейский дом Орловских и Севских архипастырей. Строительство производилось при третьем Орловском епископе Ионе, деньги на обустройство — 100 000 рублей предоставил во время пребывания в Орле Александр I. Штат Архиерейского дома, как правило, был достаточно малочисленным, оплата которого осуществлялась из средств епископа и на его усмотрение. На содержание Архиерейского дома в зависимости от штата выделялись определённые суммы: на жалование; на церковные потребности и просфоры; на ремонтные работы; на содержание ризницы; на содержание богаделен обоего пола, принадлежащих Архиерейскому дому; на содержание больных монашеского чина; на содержание певчих; на наём и содержание рабочих; на жалование бывшим штатным служащим и т.д. О расходе данных средств каждые полгода эконом сдавал счёт о суммах, отпущенных и потраченных на содержание Орловского Архиерейского дома. Необходимо отметить, что в разные годы и суммы на содержание церквей, городского и сельского духовенства в епархии могли быть разными. В связи с пожаром, упразднением, окончанием строительства Церкви или вследствие уменьшения или увеличения числа прихожан Церковь переводили из одного класса в другой с понижением или повышением.

С 1867 года вводилось в действие Предложение Синодального обер-прокурора № 200, по которому отменялось прежнее разделение епархий на классы и вводилось новое штатное расписание Архиерейских домов и кафедральных соборов, с новым расписанием о содержании причтов соборов, с увеличением расходов на церковную прислугу. С этого времени также вводятся новые суммы на содержание Архиерейских домов и кафедральных соборов. По новому штату Архиерейских домов жалование Архиерея Орловской и Севской епархии составляло 1500 рублей. В свиту Преосвященного входили: эконом, духовник, крестовые иеромонахи, ризничий (он же казначей и иеродиакон), певчие и другие наёмные служители. От конкретных усмотрений Преосвященного зависело соединение некоторых должностей, а также назначение им окладов, но в целом на содержание свиты выделялось 3100 рублей. На ремонт Архиерейских домов выделялось 100 рублей. На содержание причта кафедральных соборов и церковной прислуги выделялось 2800 рублей. На ремонт собора, ризницу и другие церковные потребности выделялось 350 рублей. Некоторым епархиям выделялись деньги на наём помещения для епархиальных управлений (в Орловской и Севской епархии такого пункта в смете не было).

Нижнюю часть в епархиальной структуре занимали приходские общины или церковные приходы. Промежуточным звеном между приходом и Епископом были поповские старосты, благочинные и духовные правления. Благочинный — достаточно важное лицо в Епархиальном управлении, который играл большую роль в церковном судопроизводстве. Рассматривая деятельность Благочинного, необходимо ещё раз обратиться к административно-территориальному делению епархии. Во второй половине XIX века Орловская губерния уже включала в себя современные территории Орловской, Брянской и части Липецкой областей. В период с 1802 по 1920 год губерния была разделена на двенадцать уездов. В зависимости от размера уезда устанавливалось число благочиннических участков на этой территории. Епархиальное начальство издавало распоряжение о делении территории с находящимися на ней церквами от шести и более благочиннических участков, во главе которых и был Благочинный.

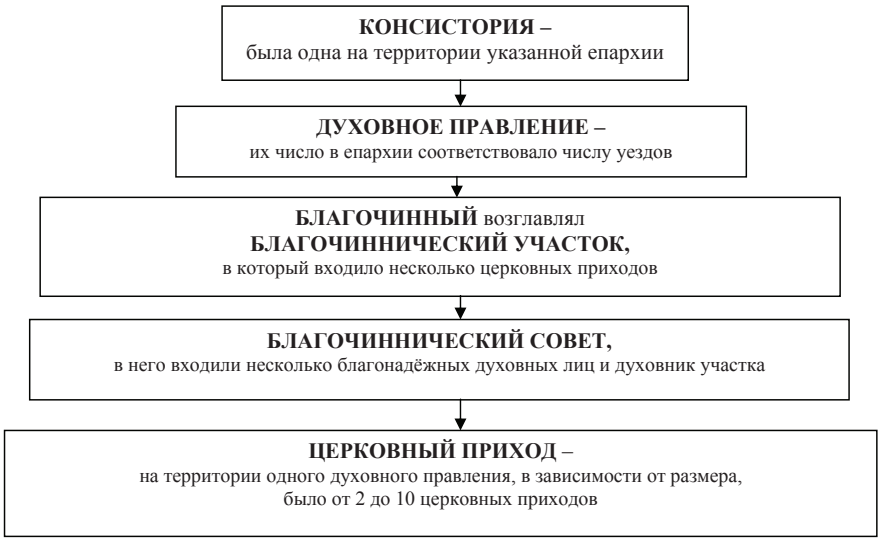

Рис. 2 — Строение благочинного управления в Орловской епархии во второй половине XIX — начале XX века

В каждом благочинническом участке из лиц добропорядочных духовного звания создавался Благочиннический Совет. На каждый благочиннический участок назначали священников на должность духовника.

В каждом городе был свой, градской Благочинный, которому подчинялись сельские Благочинные. Если он долгое время находился на должности, то на основании Высочайше утверждённого Положения от 31 июля 1859 года Благочинных могли представлять к ордену Святой Анны 3-й степени, но это если он находился в благочинической должности 12 лет без прерывания, а те, которые были в этой должности даже больше 12 лет, но с прерыванием, лишались возможности получить награду. Если в благочиннических участках число церквей не превышало 15, то должность помощника Благочинного упразднялась согласно статье 65 Устава Духовных Консисторий.

Благочинные священники должны были объявлять и разъяснять содержание отдельных постановлений для духовных лиц своей епархии. Согласно Инструкции Благочинные должны были наблюдать, чтобы диаконы и причетники ежедневно являлись на богослужение и выполняли требования священников. Они заводили при церкви тетради со своей печатью, в которых необходимо было записывать, кто и как к своим должностным обязанностям относится «...по нерадению, самовольно и без ведома священника отлучается» и т.д.

Благочинные на основании печатных циркуляров Духовенству и Инструкции Благочинным от 22 января 1868 года должны были контролировать церковных старост и членов церковного причта в том, чтобы они не распоряжались церковными и монастырскими землями как своими собственными и не отдавали бы их в оброчное содержание под постройки без соблюдения правил, указанных в ст. 1711 и 1712 Т.X ч. I Свода Законов. Вследствие незаконной передачи церковных имуществ могли впоследствии возникать со стороны этих арендаторов иски и споры, по которым лица духовного ведомства привлекались к ответственности в светских судах, а арендаторы могли потерпеть ущерб в обеспечении этих площадей.

Благочинные контролировали причт. Только по достижении 25-летнего возраста молодые люди могли стать священниками, а до этого времени они должны были оставаться в сане диакона. Благочинным должны были показывать свои труды члены причта, которые они должны были читать в течение всего года прихожанам в роли пастыря.

Территориально уезд был условно поделён на участки, и по определениям Епархиального начальства за каждым из них

закреплялись духовные следователи. Обязанности духовного следователя можно было совмещать с должностью, например, помощника Благочинного. Наиболее положительных и рассудительных священников Епархиальное начальство могло закрепить и долгое время оставлять в должности духовного следователя для всех городских церквей или всего участка.

Существовала также важная должность депутатов от православного духовенства при судебных следствиях. Они могли участвовать в церковном процессе на своей территории, а также для установления важных мотивов могли командироваться в другие епархии.

Необходимо отметить, что в церковно-судебной системе епархии были задействованы различные должностные единицы, которые находились в тесной взаимосвязи с представителями светской власти. Данный государственный механизм опирался на своеобразную двухуровневую систему власти, которая состояла из центральных органов и органов местного самоуправления. Соотношение этих органов с их полномочиями определялись общественной политикой, которая проводилась центральной властью Российской империи и на которую, в свою очередь, влияли различные общественные объединения и организации. К примеру, Духовное Ведомство оказывало достаточно сильное влияние на внутреннюю политику страны и в начале XX века. Церковь опиралась в своих действиях на официальные правовые устои Российской империи и выполняла при этом свои, присущие только ей функции, которые не должны были противоречить общегосударственным нормам и интересам.

Таким образом, формирование Орловской епархии и органов её управления в основном совпадало с общеимперскими тенденциями, характерными для Центральной части России. Для всего Синодального периода был характерен быстрый темп в появлении новых епархий, за которым не успевало население и само государство. При этих общих изменениях в Российской империи намечалось и новое направление в целенаправленном сокращении полномочий Церкви в области суда. Эти изменения касались глобальной вероисповедной политики государства, которая была обусловлена общеимперскими установками в области централизации властных полномочий и изменениями правовых механизмов регулирования общественных отношений.

Библиографический список

1. Государственный архив Орловской области. Фонды: 220, 606.

2. Государственный архив Брянской области. Фонды: 494.

3. Декреты Советской власти. — М., 1957. Т. 1. Док. № 248.

4. Духовный регламент // Сборник памятников по истории церковного права преимущественно Русской церкви до эпохи Петра Великого. — Пг., 1915.

5. Матвеева Е.С. Награждение лиц по духовному ведомству за неслужебные отличия во второй половине XIX века — начале XX века (на материалах Орловской епархии) / Е.С. Матвеева // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2014. — №1 (20). — С. 22—30.

6. Матвеева Е.С. Правовое положение церковных старост в условиях реформирования системы церковного управления в Орловской губернии в XVIII — начале XX века / Е.С. Матвеева // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2013. — №2 (19). — С. 21—26.

7. Никольский Н.М. История Русской церкви. Монография / Н.М. Никольский. — М.: АСТ, Мидгард, 2004. — 607 с.

8. Орловская губерния // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

9. Орловские епархиальные ведомости за 1899 год.

10. Полное собрание законов Российской империи. Собрания I, II, III. СПб., 1832—1892.

11. Протоиерей Владислав Цыпин. Каноническое право / В. Цыпин. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. — 864 с.

12. Пясецкий Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей / Г.М. Пясецкий. — Орёл: Типография Губернского Правления, 1899. — 824с.

13. Смолич И.К. История Русской Церкви (1700—1917 гг.). Части первая и вторая / И.К. Смолич. — М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского Монастыря, 1997. — 800 с.

14. Устав Духовных Консисторій 1841 года. — СПб.: Синодальная Типография, 1843. — 190 с.

15. Сайт Свято-Успенского орловского мужского монастыря // http://uspenskiy-orel.ru/monastyr.html

16. Matveeva E.S. The peculiarities of the interaction between the temporal and the

spiritual powers at the time of the peasant reform in Russia (on the materials of the Oryol Gubernia) // DOAJ — Lund University: Koncept: Scientific and Methodological e-magazine. — Lund, Sweden. Vol. 7. — № 8, 2013. — Pages: 11—15.

References:

1. The State archive of the Oryol region. Funds: 220, 606.

2. The State archive of the Bryansk region. Funds: 494.

3. Decrees of Soviet power. — M., 1957. T. 1. Doc. No. 248.

4. Spiritual regulation//collection of monuments of the history of Canon law mostly Russian Orthodox Church before the era of Peter the great. -NG., 1915.

5. Matveeva E.S. Rewarding individuals for the spiritual authority of the unofficial distinction in the second half of the 19th century and early 20th century (on materials of the Orel Eparchy)/Elena Matveeva//Bulletin of the St.-Petersburg Academy of law. —2014. -# 1 (20). — P. 22—30.

6. Matveeva E.S. Legal position of church wardens under a reformed system of Church Government in the Oryol province in XVIII— early XX centuries/E.s. Matveeva//Bulletin of the St.- Petersburg Academy of law. —2013. — No. 2 (19). — P. 21—26.

7. Nicholas N. History of the Russian church. Monograph/N.m. Nikolsky. — M.: AST, Midgard, 2004. — 607 with.

8. Orlov province//Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary: in 86 volumes (82 tons and 4 optional). — St. Petersburg, 1890—1907.

9. Orlov eparchial sheets for the year 1899.

10. The complete collection of laws of the Russian Empire. Collection I, II, III. Spb., 1832—1892.

11. Archpriest Vladislav Tsypin. Canon law/b. Tsypin. — M.: Publishing House of the sretensky monastery, 2009. — 864 p.

12. Piasecki G.m. History Orel Eparchy and description of churches, parishes and convents/G.m. Piasecki. — Eagle: Provincial Government Printing Office, 1899. — 824p.

13. Smolych I.k. History of the Russian church (1700—1917.). Part of the first and second/I.k. Smolych. — M.: Publishing House of the Valaam monastery of the Transfiguration, 1997. —800 p.

14. Charter of the Spiritual Konsistorij, 1841. —St. Petersburg: Synodal press, 1843. —190 p.

15. The site of the Holy Dormition monastery of the Oryol//http://uspenskiy-orel.ru/monastyr.html

16. Matveeva E.S. The peculiarities of the interaction between the temporal and the spiritual powers at the time of the peasant reform in Russia (on the materials of the Oryol Gubernia) // DOAJ — Lund University: Koncept: Scientific and Methodological e-magazine. — Lund, Sweden. Vol. 7. — №8, 2013. — Pages: 11—15.

Matveeva E.S., e-mail: evgmatveeva@bk.ru, Associate professor, department of «Theory and History of State and Law». Oryol branch of the Russian Academy of national economy and public administration

THE CONTROL SYSTEM OF THE JUDICIARY AND ITS POWERS IN THE OREL EPARCHY IN THE SECOND HALF OF XIX-BEGINNING OF XX CENTURY

This article takes a look at the features in formation management system of judiciary in the Orel eparchy in the second half of XIX-beginning of the XXth century, bringing edinonaalnye and collegial management principles that were distributed on the whole circle of the faithful through obedience to the superior of subordinate bodies. Based on the main provisions of the Legal statutes of 1864, and the content of the bylaws of the spiritual Konsistorij 1883 year examines the powers of spiritual and judicial bodies and their officials, as well as their impact on the exercise of ecclesiastical jurisdiction in the diocese.

Key words: secular power, spiritual power, control of the judiciary, the authority of the judiciary, the spiritual and ecclesiastical court, the clergy.